Даже оркестр, игравший в банкетном зале, не мог не опешить от желания Ловеллиана внезапно сыграть.

Только подумайте об этом. Сегодняшний банкет проходил в королевском дворце Шимуина, и это был не просто обычный банкет. Большинство самых могущественных правителей континента собрались здесь сегодня вечером, чтобы принять участие в благоприятном празднике в честь победы Героя над Королем Демонов.

Группа, которую пригласили на такой банкет, никак не могла быть обычной. Каждый участник группы был музыкантом, который зарабатывал на жизнь своей музыкой десятки лет, и все они получили огромное признание в мире искусства. Для них внезапное поведение Ловеллиана, который достал скрипку, было не только обескураживающим, но и выглядело очень высокомерным.

Однако подобные мысли растворились в воздухе в тот момент, когда Ловеллиан начал играть на скрипке.

Это был архимаг Восьмого круга, один из немногих, кто стоял на вершине магического поля на всем континенте. Это был Мастер Красной Башни, великий ученик Мудрой Сиенны и учитель магии Юджина Лайонхарта. Но все мысли о его личности исчезли, потому что то, как он играл на скрипке, было настолько невероятным, что невозможно было поверить, что это человек, который всю свою жизнь посвятил магии. Конечно, существовала некоторая коррекция звука, вызванная чарами скрипки, но даже без этого музыкальные навыки Ловеллиана были действительно превосходны.

Они не видели нот песни заранее, но группа сразу же начала гармонировать с исполнением Ловеллиана. Богатая мелодия, которую это создавало, резонировала по всему банкетному залу.

Юджин не планировал привлекать столько внимания, но… “раз уж меч уже был вынут из ножен, ему пришлось пойти дальше и разрубить красную ленточку”.

Успокоив свои нервы, Юджин начал шагать в такт музыке. Сиенну никогда не учили танцевать, но она двигалась проворно, следуя примеру Юджина.

«Это… это…» — нервно пробурчала Сиенна, глядя в глаза Юджину.

Поскольку расстояние между ними было таким близким, то, подняв голову, Сиенна могла видеть только лицо Юджина. Точно так же и Юджин слегка склонил голову, чтобы заглянуть в лицо Сиенны.

Увидев Юджина под таким углом - высокого красивого мужчину, слегка склонившего голову, чтобы посмотреть на нее сверху вниз, - плечи Сиенны задрожали, и она бессознательно избегала взгляда Юджина.

Сиенна тихо вскрикнула у себя в голове: «Почему он выглядит таким красивым сегодня...»

Нет, дело было не в этом. Он всегда выглядел таким красивым.

Хотя использование слова "красивый" для описания его покрытого шрамами лица из прошлой жизни может быть несколько спорным... В каком-то смысле хмурое лицо Хамела можно было бы сказать, что оно излучало некий шарм; шарм того, кто выглядел как отморозок, но чья личность на самом деле вовсе не была таковой.

Другими словами, на самом деле он не был таким уж уродливым, но его внешность была сильно недооценена из-за всех его шрамов и нецензурных выражений. Конечно, это было лишь субъективное мнение Сиенны, но, если бы кто-то другой сказал при Сиенне: "Разве лицо Хамела не выглядит очень уродливым?", Сиенна, несомненно, отчитала бы его, кем бы он ни был.

В отличие от Хамела, которому требовалось добавлять такие сложные и подробные описания, чтобы оправдать свою красивость, Юджин был просто привлекательным. Независимо от того, кто его видел, они должны были признать, что он выглядел хорошо. Но сейчас, в глазах Сиенны, казалось, что он выглядит гораздо красивее, чем обычно.

Этот чертов ублюдок был таким с тех пор, как они встретились триста лет назад. Иногда, и это действительно случалось крайне редко, он совершал такие не свойственные ему поступки, которые могли потрясти женщину до глубины души и заставить ее сердце бешено колотиться.

Когда Юджин и Сиенна начали танцевать, другие люди стали строить друг другу глазки и объединяться в пары.

Большинство гостей, пришедших на этот банкет, были не только теми, кто уже стоял во главе больших семей; в основном это были люди среднего возраста и высокого социального статуса. Однако нельзя сказать, что здесь не было молодежи: половина из них были молодыми рыцарями, а другая половина - молодыми дворянами Шимуина. Дворяне активно перемещались, завязывали знакомства с другими людьми в банкетном зале, болтали с ними или приглашали на танец.

К Сиану также подходило много молодых девушек.

В конце концов, он был братом Юджина и следующим патриархом клана Лайонхарт. Хотя, как бы они ни мечтали об этом, невозможно было думать о том, чтобы стать его женой, но если они каким-то образом смогут построить с ним прочные отношения сегодня, то, возможно, однажды они станут его наложницами.

Все молодые леди, которые пришли искать Сиана, были детьми высокопоставленных дворян Шимуина, но даже в этом случае они не принадлежали к тому же социальному классу, что и Лайонхарт. Поэтому, будь то ради семьи или собственных амбиций и будущего, они с

нетерпением подходили к Сиану.

Сиан действительно чувствовал себя неловко, оказавшись в такой ситуации. Это было связано с тем, что, хотя он много раз представлял себе, как оказывается в центре такого женского внимания, ему редко доводилось испытывать это лично.

Так как с юных лет он находился под влиянием Юджина, то и большую часть своего времени Сиан посвящал тренировкам. Мало того, помня о своем положении следующего патриарха, он также получал образование в различных областях, поэтому у него было не так много свободного времени, чтобы наслаждаться такими вещами, как вечеринки.

Единственные вечеринки, на которых бывал Сиан, - это те, где его сопровождала мать, Ансилла, или вечеринки, на которых присутствовали другие высокопоставленные вельможи империи Киль. Поскольку на последних вечеринках все опасались привлечь внимание Ансиллы, присутствовавшие на них юные леди редко подходили к Сиану.

Сиан потерял дар речи и уставился прямо перед собой с меланхоличным выражением в глазах.

Впервые за долгое время его мать застенчиво улыбалась, танцуя, держась за руки с его отцом. Леди Сиенна и Юджин танцевали в центре банкетного зала.

Сиан заскрипел зубами: «Даже этот ублюдок Гаргит...»

Со своим огромным, грузным телосложением и длинной бородой Гаргит выглядел как мужчина лет 30, хотя ему было всего 20. Формальное платье, в которое он был одет, было сплошь усыпано оборками, что выходило за рамки просто неуместности и было откровенно отвратительным. Однако даже Гаргит, у которого было такое ужасное чувство моды, танцевал с очаровательной, благородной леди...

Так было не только с Гаргитом. Среди всех мужчин, которых знал Сиан, не было ни одного, кто бы сейчас не танцевал. Даже Гион, который уже давно вышел из брачного возраста, Цезарь, вице-капитан рыцарей Белого Льва, и, что еще более удивительно, Иватар, который был родом из Дикого Тропического Леса!

Если бы он захотел, Сиан тоже мог бы танцевать. В конце концов, к нему подходило множество девушек, предлагая потанцевать вместе. Однако все эти барышни были отвергнуты, и теперь рядом с Сианом стоял только Аман Рур, чье формальное одеяние выглядело так, будто оно может разорваться, если мужчина приложит хоть немного силы.

— Мне действительно следовало взять с собой Айлу, — с сожалением сказал Аман. — Увидеть, как ты и моя дочь танцуете вместе, было бы таким приятным зрелищем.

Сиан неловко рассмеялся: Хаха... да...

— Зять, я, честно говоря, тронут твоим поведением. Если бы столько девушек вот так попросили меня потанцевать с ними, я бы хотя бы из вежливости аккомпанировал им одну песню, но подумать только, что мой зять действительно проявит инициативу и откажет им всем! — Аман в восхищении покачал головой.

Хоть Аман и говорил это, но как мог Сиан осмелиться танцевать с другой женщиной на вечеринке, когда там присутствовал отец его невесты?..

Конечно, Сиан держал эту мысль при себе, и даже если бы Амана здесь не было, Сиану в любом случае было бы не так уж интересно танцевать с ними. Потому что он чувствовал, что все женщины, которые подходили к нему, откровенно пытались любыми способами наладить отношения с кланом Лайонхарт.

Сиан был не единственным, кто не танцевал. Были еще Кристина и Анис. Святые непрерывно поглощали вино без паузы, уставившись в центр банкетного зала.

— Ты разочарована, что тебе не досталось право идти первой? — спросила Сиэль, стоя рядом с ней с надутыми губами.

Хотя она не знала, что могут подумать об этом две Святые, ведь ей еще предстояло услышать их ответ, но что касается Сиэль - она сейчас испытывала сожаление и ревность, что не она сейчас танцует с Юджином.

Конечно, Сиэль и сама признала правду в своей голове. Человеком, к которому у Юджина "впервые" возникли романтические чувства, была Сиенна. Эти неловкие и беспорядочные отношения сложились только благодаря пониманию Сиенны и всеобщему отказу сдаваться. Поэтому вместо того, чтобы испытывать ревность к Сиенне, Сиэль должна быть благодарна за то, что Сиенна поняла их чувства и позволила им сохранить их нынешние отношения.

Но хотя в голове она это знала, как бы Сиэль ни старалась убедить себя, это просто не работало так, как ей хотелось. Казалось, что внутреннюю часть ее груди постоянно царапают ногти, а в животе бурлит.

Сиэль вздохнула и повернулась, чтобы посмотреть на Кристину: «Это... леди Анис, верно?»

Сиэль могла только догадываться, что это Анис, судя по тому, как жрица без передышки пригубляла бокалы с вином. Сиэль все еще не могла четко различить две личности.

Всякий раз, когда они менялись сознаниями без каких-либо видимых признаков, Юджин был единственным, кто мог точно различить двух Святых. Если они начинали что-то говорить, то Сиенна тоже могла их различить, но, как ни странно, даже когда Святые не произносили ни слова, Юджин мог отличить их по едва заметным изменениям во взгляде или по тому, как они дышали.

«Как я всегда думала, он более чувствителен, чем кажется». — Пока Сиэль размышляла об этом, на стол поставили полупустой бокал с вином.

— Я благодарна за то, что у меня есть, — с улыбкой прозвучал запоздалый ответ на вопрос Сиэль. На самом деле это была Кристина. Хотя она не любила пиво или сильноалкогольные напитки, которые предпочитала Анис, вино было тем, что она иногда пила еще до того, как Анис проявилась в ней.

— Кроме того, не похоже, что сегодня наступит конец света, верно? Я не намерена торопить события, — уверенно заявила Кристина.

— А леди Анис тоже так думает? — осторожно спросила Сиэль.

— Почему у меня должно быть другое мнение? Как и Кристина, я тоже благодарна и довольна всем, чем сейчас обладаю. Во-первых, после того, что случилось триста лет назад, я даже не ожидала, что смогу снова стоять рядом с ним, не говоря уже о том, чтобы стать его первой любовью, — фыркнула Анис, наклоняясь к Сиэль и соединяя их руки: Другими словами, для меня все, что происходит сейчас, похоже на сон из моих фантазий.

Когда Анис прошептала ей на ухо, плечи Сиэль задрожали, и без всякой видимой причины она почувствовала желание отпрянуть от Анис.

Позабавленная реакцией Сиэль, Анис усмехнулась и сказала: Нам с Кристиной достаточно просто наблюдать за Хамелом, но... такой жадный человек, как ты, явно хочет большего, не так ли? Их танец постепенно подходит к концу, так что если ты думаешь набраться смелости, то сейчас самое время для этого.

— А вы обе не собираетесь с ним танцевать? — нерешительно спросила Сиэль.

— Мы с Кристиной не умеем танцевать, — призналась Анис. — Кроме того, даже если другой человек - Герой... для нас, как для Святых, будет не очень благочестиво радостно танцевать на глазах у всех этих людей.

Она не просто так это говорила. Среди всех паладинов и жрецов Юраса ни один из них не танцевал. Окинув взглядом окружающую обстановку, Сиэль нервно сглотнула.

Что, если ее отвергнут? На мгновение этот страх всплыл в памяти, но Сиэль энергично тряхнула головой, прогоняя эти нерешительные мысли. Однако она не могла побороть трепетание своего сердца, поэтому, чтобы унять свои эмоции, Сиэль посмотрела на Раймиру и Мер, которые сосредоточенно поглощали еду в одном из углов банкетного зала.

Эти двое... ели так много, что трудно было поверить, что у них такие объемы желудков, как у молодых девушек, какими они кажутся. Сиэль не понимала, что происходит, но вдруг Мер, все

еще находясь в процессе поглощения еды, ухватилась за один из рогов Раймиры. Даже Раймира, которую в прошлом было так легко задирать, видимо, научилась контратаковать, так как не отступила и вместо этого вцепилась в волосы Мер.

«Только почему они такие?..» — задалась вопросом Сиэль.

Попрепиравшись друг с другом некоторое время, они обе снова принялись за еду.

Может ли быть так, что умственный возраст человека действительно определяется его телом? Сиэль до сих пор не могла поверить, что обе они - существа, живущие уже более двухсот лет. Тем не менее, после наблюдения за этими двумя глупыми и детскими играми трепет в ее сердце значительно утих.

Музыка подошла к концу.

— Т-ты хорошо танцуешь, — заикалась Сиенна.

Танец должен был длиться меньше пяти минут, не больше. Такой отрезок времени нельзя назвать долгим. Однако по ощущениям он был гораздо короче. Не говоря уже о минуте. Казалось, что музыка закончилась в считанные секунды.

«Было бы прекрасно просто продолжить играть музыку еще несколько часов», — пожаловалась Сиенна, чувствуя неоправданное раздражение на Ловеллиана.

Если он уже понял их ситуацию и решил сыграть для них песню, то, учитывая возможность, он должен был выбрать для исполнения очень длинную песню, так почему же Ловеллиан выбрал такую короткую? Возможно, это было сделано намеренно?

Сиенна запоздало заметила кое-что: ...Что это с твоим выражением лица?

На лице Юджина - с губами, вывернутыми под едва заметным углом, одновременно дергающимися щеками и бровями, расположенными на разной высоте, - было такое раздражающее выражение, что оно заставляло сжимать кулаки, даже не осознавая этого.

— Наставница, вы действительно ужасно танцуете... — тайком прошептал Юджин. — Как волшебница, вполне логично, что у вас нет никаких талантов, когда дело доходит до движения тела, но опять же... вы ведь неплохо сражаетесь, не так ли? Но даже если так, тот факт, что вы до сих пор так плохо танцуете, скорее всего, означает, что вы просто родились такой.

Сиенна уставилась на Юджина, ее рот беззвучно открылся в безмолвии.

— Похоже, вам нужно больше тренироваться, — с ухмылкой сказал Юджин.

Потрясающий танец, его красивое лицо, то, как он вел ее в танце с большой осторожностью и вниманием к деталям, ее колотящееся сердце; все это исчезало по мере того, как ее голова стремительно остывала.

Что, черт возьми, говорил этот сумасшедший ублюдок? Пока ее крепко сжатые кулаки тряслись от ярости, Сиенна пристально смотрела на Юджина.

«…Подожди…» — внезапно засомневалась Сиенна.

Она вспомнила непринужденный разговор, который они вели, вспоминая королевский бал эпохи войны с демонами, прежде чем они приземлились в порту.

В то время ни Хамел, ни Сиенна не умели танцевать. Теперь, по прошествии трехсот лет, Сиенна все еще не умела танцевать. А все потому, что после смерти Хамела ничто на свете не могло заставить ее захотеть танцевать.

С другой стороны, Хамел научился неплохо танцевать.

Сиенна была практически такой же, как и давным-давно, но для Хамела слишком многое изменилось.

Однако даже несмотря на это, Хамел не перестал быть Хамелом. Даже если его лицо, тело и имя были изменены. Человек, который сейчас стоял перед Сиенной, был все тем же мужчиной, в которого Сиенна влюбилась.

Если бы это был тот самый Хамел эпохи войны с демонами, он бы точно также дразнил бы ее после того, как они закончили танцевать.

Сиенна была уверена, что поняла его добрые намерения. Этот добросердечный сукин сын сказал такую чушь, потому что не хотел, чтобы Сиенна огорчалась, а также чтобы показать ей, что он не изменился по сравнению с тем, каким был в прошлом.

— Спасибо, — сказала Сиенна, улыбаясь, несмотря на влагу в глазах.

Смущаясь того, что слезы продолжают наворачиваться на глаза, она слегка отвернула голову.

«Почему она плачет?..» — задался вопросом Юджин.

Могла ли она действительно так обидеться из-за того, что он дразнил ее за то, что она плохо танцует? Юджин размышлял над этим вопросом, пристально глядя на Сиенну.

Удивительно, но понимание, которого достигла Сиенна, было ущербным с самого начала. Юджин говорил такие вещи не ради Сиенны. Он просто хотел поддразнить ее, потому что она действительно ужасно танцевала.

Но даже Мудрая Сиенна не сразу смогла узнать правду. Чувствуя прилив радости, она, спотыкаясь, попятилась назад, прочь от Юджина. Еще мгновение назад ей хотелось продолжать танцевать, но теперь ей казалось, что если она продолжит с ним танцевать, то может разрыдаться.

Пошатываясь, Сиенна быстро получила поддержку от Мелкит, которая не понимала, что происходит, и ему помогли сесть на стул.

Музыка изменилась.

Но что это за совпадение? Песня, которая сейчас звучала, была знакома Сиэль, которая слышала ее в юности, ведь именно ее она часто слушала вместе с Юджином, когда они проходили обучение этикету в родовом поместье.

«Наверное, это судьба», — решила Сиэль, когда внутри ее головы засиял оптимизм.

Именно так. Какой смысл было колебаться теперь, когда все дошло до такой точки? Они просто танцевали под музыку. Хотя этот дворец не был особняком в поместье Лайонхарт, она ведь не в первый раз танцевала с Юджином. Проходя обучение этикету, она не раз держалась за руки с Юджином и танцевала в такт с ним.

Последний раз это было, наверное… когда ей было четырнадцать лет. В том юном возрасте она еще не могла как следует разобраться в собственных эмоциях. Желание подразнить Юджина и устроить ему разнос было сильнее, чем возможное смущение, поэтому она намеренно оступалась множество раз, когда они танцевали вместе.

Это был всего лишь случай, когда Сиэль веселилась, думая, что будет забавно, если они упадут друг на друга, но даже несмотря на то, что она часто спотыкалась в самый неожиданный момент, Юджин всегда продолжал вести Сиэль в танце без каких-либо колебаний.

Вспомнив те дни, Сиэль неосознанно испустила небольшой смешок. Хихикнув, Сиэль подошла к Юджину. Юджин, который просто стоял без дела, повернул голову на звук шагов Сиэль.

Юджин не был взволнован ее появлением.

Единственной его мыслью было: «Значит, она наконец-то здесь».

Юджин предсказывал, что как только он начнет танцевать на этом банкете, Сиэль обязательно придет его искать.

— Не правда ли, знакомая песня? — сказал Юджин, нарушив молчание ухмылкой.

Эти слова и сопровождающая их улыбка удивили Сиэль.

— Ты помнишь это? — спросила Сиэль.

— Конечно, я помню, — подтвердил Юджин. — Хотя я и забыл имя усатого мужчины, который приходил учить нас этикету, я, по крайней мере, могу вспомнить песню, которую он играл для нас так часто, что она мне надоела.

«Значит, я не единственная, кто это помнит», — с изумлением подумала Сиэль, прежде чем озариться знакомой улыбкой.

Медленно протягивая руку в сторону Юджина, Сиэль сказала: Раз уж мы оба знакомы с этим, как насчет того, чтобы потанцевать вместе?

После ее слов время, казалось, потянулось вперед, как плавленый сыр. Разрыв между тем, как проходило время на самом деле, и тем, как его воспринимала Сиэль, казался огромным. Должно было пройти всего несколько секунд, не больше, но этот короткий промежуток времени показался Сиэль слишком долгим и медленным.

— Хорошо, — согласился Юджин.

Однако, как только Юджин ответил, течение времени вернулось в нормальное русло. Сиэль показалось, что время внезапно сократилось, как будто он отпустил резинку, которая была натянута, а не плавленый сырок. Сиэль пыталась ответить спокойно, но голос выходил не таким, как ей хотелось. В конце концов, вместо ответа Сиэль растянула губы в улыбку и схватила Юджина за руку.

Ропот.

В тот момент, когда их руки встретились, хотя они делали это не в первый раз, возникло ощущение, что между их кожей проходит электрический ток, впервые соединяя их. С этого момента даже песня, которую она так хорошо знала, звучала так, будто доносилась издалека.

Все, что могла слышать Сиэль, - это звук дыхания Юджина. Ей как-то удавалось двигать телом и танцевать, но она даже не могла сказать, правильно ли она танцует или нет.

Не должна ли она посмотреть вниз, чтобы проверить свои шаги? Но такие мысли даже не приходили ей в голову. Глаза Сиэль могли видеть только Юджина, и она даже не пыталась смотреть куда-то еще.

А еще, уединившись в своей голове, она подумала: «Действительно, это не может быть никто, кроме тебя».

В глубине души Сиэль хотела остаться с ним навсегда. Даже если это означало быть упрямой, она хотела идти, куда бы ни пошел Юджин.

«…Но так не пойдет», — грустно осознала Сиэль.

Это была та самая песня, которую они часто слушали в молодости. Тот же танец, который они когда-то танцевали вместе. Но к этому времени многое изменилось. Помимо того, что никто из них больше не был ребенком, Юджин поднялся на чрезвычайно высокую и отдаленную позицию. И хотя они танцевали вместе вот так, вспоминая детство, было невозможно, чтобы все было так же, как в прошлом.

— Я… — Сиэль слегка наклонила свое тело вперед.

Линии танца не нарушались, но благодаря тому, что Сиэль наклонилась к нему так близко, создавалось впечатление, что они обнимаются.

— …Я сделаю все, что в моих силах, — пообещала Сиэль.

Она не сказала этого, ожидая, что он даст ей ответ.

— Я вернусь в главное поместье и, как ты и сказал, буду упорно тренироваться… — Сиэль поклялась: Я стану человеком, который сможет быть тебе полезен, даже если это будет всего один раз.

Она найдет то, что не сможет сделать архимаг Сиенна. Что-то, на что не были способны даже Святые, Кристина или Анис. Однако это должно было быть что-то, что только Сиэль могла предоставить Юджину.

— Итак… — замялась Сиэль.

Ей нужно было натренировать свою ману, повысить мастерство владения Формулой Белого Пламени и обрести контроль над своим Демоническим глазом, который сейчас нельзя было использовать по собственному желанию.

— …Скажи мне, что ты мне доверяешь, - -попросила Сиэль.

Хотя это и не требовало многого, но почему говорить об этом было так тяжело? И почему ее лицо снова стало таким теплым? Сиэль заколебалась и опустила взгляд.

— Почему ты так дрожишь, когда говоришь со мной, — Юджин выпустил смешок и схватил Сиэль за руки.

Ее тело внезапно потянуло в объятия, когда она закружилась в руках Юджина.

Юджин улыбнулся ей снизу вверх: Конечно, я доверяю тебе, Сиэль.

Получив такой ответ, Сиэль глубоко вздохнула.

Это был тот ответ, на который она надеялась. Она также ожидала, что он ответит именно так. Однако, когда она пыталась придумать, как ответить на эти слова, в голове все померкло, и она просто не могла ничего придумать.

Поэтому Сиэль лишь слегка кивнула головой.

Этого было достаточно для нее. “Я тебе доверяю”. На самом деле ей хотелось, чтобы он сказал что-то гораздо более смущающее… Она хотела услышать слова, наполненные его любовью, но это было бы слишком жадно с ее стороны.

«Этого достаточно», — повторяла про себя Сиэль.

До ее ушей снова стали доноситься звуки музыки, которую она раньше даже не слышала. Она даже стала осознавать, как двигает своим телом, вернее, не двигает его.

«О боже, что я наделала!» — Сиэль смущенно вздохнула.

Это определенно нельзя было назвать танцами. В конце концов, она просто позволяла Юджину водить себя за нос.

Сиэль щелкнула языком, разочарованная собой за то, что вела себя так глупо. Она не знала, как насчет всего остального, но она, по крайней мере, думала, что должна танцевать лучше, чем Сиенна, которая умудрилась станцевать с Юджином раньше. Но если посмотреть на то, что она сделала на данный момент, то это был ужасный танец наравне с тем, что удалось Сиенне.

«Так не пойдет», — решила Сиэль, и выражение ее лица стало серьезным.

Придя к такому решению, Сиэль очистила свои мысли и сосредоточилась на танцах.

Как только его танец с Сиэль закончился, Мелкит подошла к Юджину, подняла шум и потребовала потанцевать с ней. Сиенна откровенно глазела на Мелкит, но Мастер Белой

Башни, казалось, не замечала ее взгляда и цеплялась за Юджина, умоляя его.

— Пожалуйста, очень прошу!

В итоге Юджин был освобожден только после того, как Ловеллиану и Хиридусу удалось уломать Мелкит.

— Тебе понравилось танцевать с ними?

Далее Юджину пришлось столкнуться с допросом Кристины и Анис, когда эти двое вливали алкоголь в глотку, словно это была вода.

— Мы ни в коем случае не собираемся танцевать, поэтому не испытывали никакой детской ревности, наблюдая за тем, как ты танцуешь. Однако до сих пор мы пили сами по себе, а ты ведь до сих пор ничего не пил, верно? Поэтому ты должен хотя бы сопровождать нас до конца вечера, — настаивали они.

Несмотря на то, что она говорила, что они не испытывают никакой ревности, свет в ее глазах был хладнокровным.

Многие подходили к Юджину, надеясь завести с ним короткую беседу. Но даже такой человек, как Иватар, был напуган взглядом, которым одарили его Кристина и Анис, поэтому никто не смог толком поговорить с Юджином.

В итоге Юджин просто сидел рядом с Кристиной и глотал напитки, пока вечеринка не подошла к концу.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/3742590